

Константин
БЕЛОУСОВ
г. Петрозаводск

Олонецкая губернская ЧК и «Красный террор»

Карательная политика Советской республики, получившая название «красный террор», осуществлялась различными государственными органами: народными судами, ревтрибуналами, партийными и советскими органами, продотрядами, заградотрядами, комбедами. Особая роль в ее осуществлении принадлежала органам ВЧК, как территориальным (губернским и уездным ЧК), так и особым отделам ВЧК в войсках Красной армии.

Как правило, под «красным террором» понимают в узком смысле слова период с момента принятия Постановления СНК РСФСР от 5 сентября 1918 года до первой годовщины Октябрьского переворота; в широком смысле – карательную политику Советской власти в годы Гражданской войны. А.И. Солженицын, например, утверждал: «Созданная в конце 1917, ЧК мгновенно налилась силой и уже с начала 1918 наводила смертельный ужас на все население. Вот эта *Чрезвычайка* и начала *Красный Террор*, начала задолго до официального объявления 5 сентября 1918: начала от момента своего создания в декабре 1917 и продолжила много позже конца Гражданской войны. Уже в январе 1918 действовала «смертная казнь на месте без суда и разбирательства».

Мы рассмотрим вопрос об осуществлении «красного террора» Олонецкой губернской ЧК в

годы Гражданской войны. Губернская чрезвычайная следственная комиссия по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией была образована по решению губернского Совета 19 апреля 1918 года. Уже в середине июля 1918 года, после мятежа левых эсеров в Москве, на общем собрании ОлонГубЧК, рассмотрен вопрос о ее реорганизации. Состав Комиссии стал практически однопартийным – в ее рядах состояли только члены РКП(б) либо сочувствующие партии.

К осени 1918 года созданы аппараты ЧК в Вытегорском, Повенецком, Пудожском, Лодейнопольском, Олонецком, Каргопольском уездах. Штатная численность Комиссии на тот момент не указана, но можно утверждать, что составляла не менее 100 человек.

Уже 5 сентября 1918 года в целях выполнения постановления правительства РСФСР на местную буржуазию Исполком петрозаводского горсовета наложил контрибуцию в размере 500 тысяч рублей и установил трудовую повинность. Местные органы ЧК стали широко использовать систему заложничества и регистрацию «буржуазии и нетрудового элемента». Этими списками чрезвычайные органы пользовались в критических для власти ситуациях и позже, например в мае 1919 года, когда финские войска двигались к Петрозаводску и взятие залож-

ников могло гарантировать лояльность населения в условиях реальной военной угрозы.

В сложнейший период Гражданской войны и иностранной военной интервенции губернская Чрезвычайная комиссия работала на таких направлениях, как борьба с контрреволюционными и антисоветскими выступлениями, экономическими и должностными преступлениями, дезертирством и незаконным оборотом оружия, шпионажем. Об этом свидетельствуют протоколы заседаний ОлонгубЧК и ее президиума за 1918–1920 годы.

ОлонгубЧК за 1918–1920 годы всего рассмотрело 813 дел. Из них о секвестировании (под секвестированием в данном случае понимается запрет или ограничение, устанавливаемое органами государственной власти на использование или распоряжение каким-либо имуществом) и конфискации – 293 дела, об антисоветских выступлениях и пропаганде – 170, о спекуляции – 162, о контрреволюционных преступлениях – 99, о незаконном обороте оружия и боеприпасов – 29, о шпионаже, о нарушении государственной границы (либо демаркационной линии фронта) и о саботаже – по 20.

Комиссия заседает регулярно, ее решения носят коллегиальный характер. Так, за период с апреля по декабрь 1918 года проведено 25 заседаний; за 1919 год – 39; за январь–апрель 1920 года – 24. Они, как правило, проходили еженедельно, рассматривались десятки вопросов: заявления граждан, сотрудников ЧК, уголовные дела, вопросы конфискации имущества. Принятие конкретных решений, судя по протокольным записям, было максимально взвешенным. Так, освобождение задержанных лиц часто связано с «отсутствием умысла», «недостаточностью обвинительного материала», наконец, давностью содеянного.

Практиковалось также освобождение лиц, содержащихся в ЧК, под залог. Встречаются и такие формулировки, как «...освободить под личное поручительство сыновей-коммунистов».

Высшая мера наказания применялась ОлонгубЧК достаточно редко, в том числе и в период «красного террора»¹.

По подсчетам петербургского исследователя И.С.Ратьковского, за период с июля по декабрь 1918 года высшая мера наказания применялась в Петроградской губернии – 912 раз; в Псковской губернии – 56; и в Петрозаводской губернии – 15 раз (подсчитано по материалам периодической печати)².

Другой исследователь истории террора О.Б.Мозохин приводит сводки Секретного отдела ВЧК по статистическим материалам о деятельности губернских ЧК за 1918 и первую поло-

вину (январь–май) 1919 года. В них указано, что расстрелянных ОлонгубЧК в 1918 году – 8 (2 – за участие в восстании; 6 – контрреволюционную деятельность); в 1919 – 10.

Протоколы заседаний губернской ЧК и губревкома свидетельствуют о том, что в 1918 году к высшей мере наказания было приговорено 4 человека; в 1919 – 14 человек, один из них заочно (т.к. скрылся и находился в розыске).

Сотрудники Пудожской уездной ЧК в 1919 году расстреляли четырех белогвардейцев, не имея санкции губернской ЧК, за что им было объявлено порицание. В то время практически все представители власти были вооружены. Карательные меры, предпринимавшие ими, далеко не всегда основывались на решениях (документах) того или иного органа власти. Это в первую очередь относится к комбедам (комитетам бедноты) и уездным исполкомам, в состав которых входили в основном демобилизованные солдаты – люди, ожесточенные и озлобленные тяготами войны, принесшие с собой острое чувство классовой ненависти ко всем эксплуататорам и богатым. Так, в Лодейнопольском уезде 24 января 1919 года был созван митинг в связи с убийством в Германии К. Либкнехта и Р. Люксембург. Председательствовал на нем член уездного исполкома Анисимов. В итоге приняли постановление о наказании буржуев из местных крестьян и расстреляли четверых.

Относительно мягкие решения советских органов в ОлонгубЧК губернии в сфере карательной политики объясняются, на наш взгляд, еще и адекватной с их стороны оценкой обстановки и соотношения сил. В одной из агентурных сводок, изъятых чекистами в августе 1918 года во время обысков по делу Локкарта (на квартире подполковника А.В.Фриде)³, отмечалось: «В ОлонгубЧК губернии крестьянство, смело можно сказать, все настроено враждебно к Советской власти, и если это настроение сейчас не выливается в более резкой форме, то это можно

¹ Известна только та статистика «красного террора», по которой приняты решения различными властными структурами: советами депутатов любого уровня, ревтрибуналами, органами ВЧК и т.п. Так называемые «бессудные санкции» подсчету не поддаются ни для «красного», ни для «белого» террора.

² Не ставя под сомнение подсчеты исследователя, заметим, что губернии Российской империи именовались, как правило, по названию их главного города – Архангельская, Курская, Псковская и т.п. Использование названия «Петрозаводская губерния» скорее всего – ошибка. Возможно, что это название использовалось в СМИ Советской республики либо речь идет о Петрозаводском уезде ОлонгубЧК губернии.

³ Агент направлялся по маршруту Петроград–Тихорецк–Званка–Петрозаводск–Сестрорецк (Архив ВЧК: Сборник документов / Ответств. ред. В. Виноградов, А. Литвин, В. Христофоров; Сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. – М., 2007, С. 498).

объяснить, что и сама «Советская власть», очевидно, учитывая настроение и положение, не позволяла себе слишком сильного вмешательства во все внутренние дела крестьян. Для примера могу привести Купецкую волость Пудожского уезда Олонецкой губ., которая совершенно не признает Советской власти и управляется внутри себя своим прежним укладом жизни...»

В наиболее ожесточенный период Гражданской войны, когда главным был вопрос «кто кого?», преваляли силовые, а не специальные средства, формы и методы решения задач. Резкие изменения обстановки на конкретных участках фронтов Гражданской войны и в тылу вынуждали не к тщательной, филигранной оперативной работе, а к нанесению массовых ударов по «классово чуждой среде». Главной задачей «красного террора» было не столько устранение опасных политических противников (большинство расстрелянных вряд ли имело к ним отношение), сколько устрашение инакомыслящих.

Список литературы

1. Авдеев С.С. Олонецкая Губчека – год становления / Научная конференция «Исторические чтения на ул. Андропова, 5. История органов безопасности. Материалы докладов». – Петрозаводск, 2003, с. 27.

2. Архив ВЧК: Сборник документов / Ответств. ред. В. Виноградов, А. Литвин, В. Христофоров; Сост. В. Виноградов, Н. Перемышленникова. – М.: Кучково поле, 2007, с. 720, ил.

3. Архив УФСБ России по Республике Карелия (АУФСБ РФ по РК), Фонд распорядительных документов (ФРД). Оп. 90, п. 1.

4. История Петрозаводска: власть и горожане. Петрозаводск: КарНЦ РАН, редакционно-издательский отдел. 2008, с. 375.

5. Киселева О.А. О роли чрезвычайных органов в истории деревни Олонецкой губернии. / Научная конференция «Исторические чтения на ул. Андропова, 5. История органов безопасности. Материалы докладов». – Петрозаводск, 2003, с. 27.

6. Мозохин О.Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. Статистические сведения о деятельности ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ СССР (1918–1953): Монография. – 2-е изд., расш. и доп. – М., 2011, с. 752.

7. Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 28. Оп. 1.

8. Ратьковский И.С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. унта, 2006, с. 286.

9. Солженицын А.И. Двести лет вместе (1795–1995): В 2 ч. Ч. 2. 2-е изд., М.: Русский путь, 2009, с. 552.

Константин Федорович БЕЛОУСОВ

родился в 1957 году в Вологде.

С 1983 года живет и работает в Петрозаводске.

Окончил исторический факультет

Ленинградского государственного университета имени А.А. Жданова.

С 1986 по 2002 год – в органах безопасности СССР и России.

Подполковник.

Преподает в ПетрГУ на юридическом факультете.

Более 20 лет профессионально занимается

историей отечественных спецслужб.

Автор 15 научных публикаций, один из авторов и научный редактор книги «Органы безопасности Карелии. 1918–2008.

Исторические очерки. Воспоминания. Биографии» (Петрозаводск, 2008).

Соавтор книги «Судьба страны. Судьба чекистов.

Из истории органов безопасности Республики Карелия» (Петрозаводск, 2012).

